

Статьей в «Карельской Губернии» заинтересовались прокуратура и ОБЭП

Анатолий ЕРОШКИН

МАНЬЯКИ В ЛЕСУ

Публикация «Лесные похороны» в прошлом номере нашей газеты не осталась незамеченной. Читатели недоумевали: «Зачем закапывать лес? Неужели нельзя найти ему применение?» Абсолютная нелогичность происходящего, отсутствие даже намек на здравый смысл заставляли думать, что массовое уничтожение леса — это чисто суоярвское изобретение, так сказать, локальный конфликт. Увы! Визит в редакцию газеты петрозаводчанина Виктора Дворецкого расширил его границы. Занимаясь поисковой деятельностью в лесах Карелии, Виктор Иванович обнаружил недалеко от деревни Мандера Пряжинского района громадные штабеля гниющей древесины. Тот, кто заготавливал лес, даже не счел нужным закапывать его, просто бросил на делянке.

ЭТО МЕЛОЧИ?

В понедельник 20 июня мы сами увидели: недалеко от речки в 111-м квартале зарастает кустарником и осинками лесосека. А по ней разбросаны штабеля древесины. В основном здесь, конечно, береза и осина, но встречаются и залежи сосновых бревен в обхват толщиной. На дрова они еще сгодятся. На что другое — нет. А на что вообще, кроме дров, годятся береза и осина?

— На многое, — поясняет Андрей Поценковский. — Я одно время занимался лесом и знаю, что из березы финны делают мебель и офсетную бумагу. А доски из осины идут на обшивку в саунах. Кубометр осинового вагонки стоит очень дорого.

Однако из этой осины уже ничего не получишь. Как из той березы в лесу под Койвусельгой, которую сожгли в штабелях.

Дачники ездили туда и ведрами возили с пепелища золу для своих огородов.

— Да, такое в наших лесах — не редкость, — говорили нам местные жители. — Приезжайте к нам на УАЗике, мы вам такие штабеля древесины покажем, что эти мелочи покажутся. Гниют они в лесу не первый год.

НАЧАТА ПРОВЕРКА

После выхода статьи мы связались по телефону с начальником отдела республиканской прокуратуры Аллой Сухановой.

— По поручению прокурора республики по фактам, изложенным в вашей газете в публикации «Лесные похороны», проводится проверка, — пояснила Алла Александровна. — Срок проверки — две недели.

Как стало известно «Карельской Губернии», проверку проводит и отдел по борьбе с эконо-

мическими преступлениями МВД Карелии. Хочется надеяться, что после расследований нам станут известны имена лесных могильщиков в пос. Лоймола Суоярвского района. Причем не работяг, исполнявших волю начальства, а тех, кто давал приказ на уничтожение древесины.

Руководство «Запкарелеса», на чьей делянке-могиле побывали журналисты «Карельской Губернии», хранит молчание. Хотя, по разговорам, в Суоярви статья вызвала большой переполох.

ЧТО ОСТАВИМ ПОТОМКАМ?

Впрочем, после посещения лесосеки под деревней Мандера начинаешь думать, что уничтожение леса происходит в Карелии повсеместно. И никому нет до этого дела. В карельских лесах, похоже, нет сейчас хозяев, есть временщики, которые пришли снять сливки, а что будет потом — им наплевать. А контролирующие органы у нас совсем беззубы. С января с лесозов сняты функции контроля, они перешли к Комитету по природным ресурсам, который еще только-только встает на ноги и не имеет никакой возможности отслеживать ситуацию в лесу. А значит, некоторое время лесопользователи будут действовать в наших лесах совсем бесконтрольно.

— На тех делянках, что разрабатывались в советское время, сейчас растет лес, которому уже 20-30 лет, — говорил нам пожилой охотник, исходивший по лесному бездорожью не одну сотню километров. — А там, где последние годы шла заготовка древесины, — только брошенные деревья и заросли кустарника. Что там будет через 20 лет?

На обратном пути в километре от Палалахты осматриваем вырубку нынешней весны. Похоже, это выборочная рубка. После нее в лесу еле-еле удастся пройти. Повсюду брошенные чурки, бревна, ветки... Такое впечатление, что здесь орудовал маньяк, которому процесс уничтожения леса доставляет удовольствие. А сколько еще таких маньяков орудует в лесу?